— Твой дядя умер? – с любопытством спросил Гиллес. Он даже не пытается вести себя тактично.

Но спасибо, Гиллес. Я и сама хотела бы узнать об этом.

— Кто знает? – отвечает Дюк, неопределённо улыбаясь.

…Эта улыбка. Я уверена, что он знает что-то, чего просто не говорит нам. Но я чувствую, что он больше ничего не скажет, даже если я спрошу.

Интересно, что он скрывает?

— И у меня есть ещё один вопрос… – говорит Гиллес, задумчиво сдвинув брови.

— Да?

— Сколько лет прошло с тех пор, как появилась последняя Святая? Мне удалось найти лишь предыдущие рассказы о Святой в легендах.

— Ах. Я думаю, что на данный момент они действительно просто легенды, – говорит Дюк без колебаний.

Погодите, значит, все предыдущие Святые известны только по легендам?

Я не помню, чтобы когда-нибудь читала об этом?.. Неужели я просто не читала эту книгу? Но если это одна из книг, которые читал Гиллес, то я тоже должна была её прочитать… Но я не помню, чтобы читала что-то подобное.

Подождите… Это означает, что главная героиня – первая Святая, появившаяся, вероятно, за сотни, если не тысячи лет! Так что она, несомненно, оставит глубокий след в истории!..

Чёрт возьми! Почему же я родилась в том же месте, что и Святая? Это значит, что, какой бы удивительной злодейкой я ни стала, мои подвиги всегда будут бледнеть в сравнении с её подвигами. Даже если мне удастся стать первоклассной злодейкой, я всё равно никогда не получу шанса насладиться всеобщим вниманием…

— Алисия? Почему у тебя такой встревоженный вид? – спрашивает Гиллес, вглядываясь в моё лицо.

Я хотела бы объяснить ему свои текущие мысли, но Дюк всё ещё не знает о моём желании быть злодейкой, поэтому я не могу ничего ему рассказать.

— Ничего такого, – говорю я и улыбаюсь, чтобы успокоить его.

Хотя, он, вероятно, поймёт, что я вру.

Но, возвращаясь к теме разговора, я только что узнала о чём-то безумно важном для моих будущих планов. Я всегда думала о Святой как о ком-то, кто появляется один раз в каждом столетии. Но, возможно, это было глупым заблуждением, которое я получила из-за игры. Теперь, когда я думаю об этом, я не думаю, что когда-либо слышала упоминание о другой Святой, кроме Лиз.

Ах! Это плохо. Осознание этого в конце игры о чём-то столь важном кажется абсолютно ужасным…

— Итак, Святая из легенд Лиз Кэтер – идиотка, у которой в голове растут цветы, а нынешний Король некомпетентен… – бормочет Гиллес, горько улыбаясь.

От его слов у меня по спине пробегает холодок. Подумать только, что он назвал Короля некомпетентным прямо перед Дюком…

Я медленно перевожу взгляд на Дюка, чтобы оценить его реакцию. Но он лишь удивлённо смотрит на Гиллеса.

…Может быть, сейчас самое время сбежать, пока он застыл от удивления.

Генри тоже стоит в шоке. Он смотрит на Гиллеса наполовину с уважением, наполовину с полным недоверием.

Молчание растягивается на долгое мгновение, никто не двигается, но затем Дюк разражается громким смехом. Я никогда раньше не видела, чтобы он так хохотал.

Его смех довольно громкий, но почему-то он совсем не кажется грубым или вульгарным. Быть Принцем довольно удивительно. Он может оставаться утончённым, что бы он ни делал.

— Да, я думаю, он действительно может быть некомпетентным, – говорит Дюк, всё ещё смеясь.

…Король …это его отец, да? Это нормально, что он так говорит о своём отце?

И после слов Дюка настала очередь Гиллеса удивляться.

— Я… понятия не имею, что творится у тебя в голове, – признаётся Гиллес.

— Я тоже, – вмешиваюсь я в их разговор.

А Генри, видимо желая не отставать от нас, бодро заявляет:

— То же самое!

Долгое мгновение мы все просто стоим и смотрим на Дюка, как будто он какая-то загадка. А потом в этой тихой комнате начинает звучать тихий голос Гиллеса, говорящего:

— Если Святая действительно появилась, то она должна выйти замуж за следующего Короля…

http://tl.rulate.ru/book/39408/1284039